

Кукольная «сборная» Союза

87 молодых артистов
из 24 стран мира
встретились
в Подмосквье
близ Звенигорода
на занятиях
XI Международной
летней театральной
школы Союза
театральных
деятели РФ

На репетиции
спектакля
«Толстая тетрадь»

Здесь, в Подмосквье, начинающие сценическую карьеру приверженцы Мельпомены весь июнь совершенствовались в избранной профессии под руководством маститых наставников. И в итоге подготовили пять спектаклей на сценических площадках и даже под открытым небом, поскольку одна из постановок предстала перед москвичами прямо в Камергерском переулке столицы.

Всем соискателям пришлось выдержать жесткий конкурсный отбор, предварительно представив в оргкомитет видеозаписи своих сценических образов. Обязательным условием для зачисления в школу является знание русской речи, и для некоторых гостей из дальнего зарубежья стремление к мечте потребовало упорных занятий русским языком. Исландец Тордур Атласон, выступающий на сцене театра в Рейкьявике, сказал мне, что впервые побывал в Москве и узнал о существовании звенигородской школы четыре года назад и тогда же всерьез взялся за изучение русского языка, чтобы

пройти желанный курс мастерства.

Студентам из новых независимых государств, появившихся на политических картах мира после распада СССР, с языковым барьером сталкиваться, к счастью, пока что не приходится. Почти каждую творческую мастерскую, ежегодно действующую в рамках летней театральной школы, смело можно сравнить, говоря спортивным языком, маленькой сборной бывшего Союза. Этот образ и привел в предпремьерном разговоре со мной главный режиссер Брестского театра кукол Александр Янушкевич, ставший первым в истории школы постановщиком, приглашенным из Беларуси. А если добавить, что сценографом его «школьной» постановки выступила минчанка Татьяна Нерсиян, уже не раз сотрудничавшая с Янушкевичем на кукольных сценах Беларуси и России и вместе с ним ставшая лауреатом российской «Золотой маски» за спектакль Пермского театра кукол, то мотив творческого объединения постсоветского пространства становится

еще более ощутимым. И как иначе, если в этой символической сборной начинающих кукольников, «трениром» которой довелось стать Янушкевичу, собрались молодые актеры из Якутска, Ашхабада, Душанбе, Екатеринбургa, Сургута, Еревана, Москвы...

Кукольников пусть с небольшим, но все же стажем в этой команде оказалось только двое – остальные же по образованию и по опыту работы прежде работали только в драматических театрах. Но смена сценической специализации ни режиссера, ни его подопечных не смущала. Актерам было интересно попробовать себя в чем-то новом, а постановщик в своих спектаклях и прежде не сосредотачивался на скрупулезном следовании многовековым канонам, когда зритель видит только кукол, а артистическая индивидуальность проявляется лишь в голосах участников.

К тому же мастерская театральной школы по возможностям никак не сравнится со стационарным театром с неперменным постановочным цехом. Здесь все пришлось придумы-

вать и создавать самим. Я спросил Александра Янушкевича, как быстро он работает над постановками в Минске, Перми, Бресте? Оказалось, что весь процесс, включая изготовление кукол, обычно занимает около двух-трех месяцев. В летней же театральной школе на все было отпущено две недели, притом первая половина дня у студентов непременно отводилась занятиям по специальным дисциплинам. На постановку же оставались считанные часы, ну а на деле – все время, которое нельзя было не уделить сну. Так что об «объятиях Морфея» в эти летние ночи им приходилось только мечтать...

Где бы прежде Александр Янушкевич ни работал, он делал ставку не только на детей, но и на взрослых. В России со времен СССР кукольный театр воспринимался прежде всего как зрелище для малышей. По выражению режиссера, чиновники, утверждавшие репертуар, попросту перепутали куклу с игрушкой. Ныне ситуация изменилась, ведущие театры и в столицах, и в провинции активно привлекают возрастную аудиторию, но этот процесс начался все же несколько позднее, чем в Беларуси. Там же отношение к театральному действу и в прошлом было несколько иным. Недаром же в творческой биографии режиссера – минский спектакль «Дзяды» по Адаму Мицкевичу и пермский опыт инсценировки сложнейшей прозы Агаты Кристоф в спектакле «Голстая тетрадь».

Конечно, для двухнедельного постановочного спринта со студентами летней школы проще всего было бы выбрать что-либо из сказочного наследия, а он предложил своей «сборной» взяться за «Смерть Тарелкина» Сухова-Кобылина. Эта пьеса, несомненно, великая, но ее и солидные профессиональные театры ставят нечасто и осто-

Почти каждую творческую мастерскую, ежегодно действующую в рамках летней театральной школы, смело можно уподобить, говоря спортивным языком, маленькой сборной бывшего Союза».

рожно, словно опасаясь не справиться с мощным зарядом сарказма и яркого спектра других человеческих эмоций, которые таятся в немудреной с виду истории о незадавшейся попытке мелкого мошенника инсценировать собственную кончину и одурачить персонажей пугающей и позубастей...

Поскольку времени на работу воистину кот наплакал, а материализовать задумки следовало экстренно и без посторонней помощи, то всю кукольно-масочную фантазмагорию пришлось отображать

с помощью обыкновенной липкой ленты. Скотч, без которого что на стройке, что в быту в наше время ни шагу, по своим возможностям оказался у постановщика сродни глине – универсальному материалу и для строителей, и для скульпторов, и для печников. Из него и сформировались монстры – один кошмарней другого – и заволгоотничали на сцене, подводя злополучного героя к мрачному осознанию происходящего: «Какая пустыня; людей нет – все демоны...» Применительно к ним хрестоматийная истина «Ничто человеческое... не чуждо» нуждается в переосмыслении, ибо таким антигероям, напротив, все человеческое заведомо не может быть не чуждым.

Многие режиссеры, взявшиеся за постановку на «чужой», так сказать, сцене, нередко оценивают актеров, с которыми довелось работать, по принципу – стал бы автор спектакля по возможности сотрудничать с ними в будущем. Поэтому трудно было не поинтересоваться у Александра Янушкевича – кого из участников «школьной» «Смерти Тарелкина» он по возможности пригласил бы в свой театр. Услышав мой вопрос, собеседник ничуть не медлил с ответом: «Всех!» И добавил, что его творческая мастерская подобралась столь удачно, что эта мини-труппа из двенадцати исполнителей вполне могла бы стать ядром нового коллектива. А если говорить о главных действующих лицах, то он выделил бы обоих исполнителей роли Тарелкина: харьковчанина Андрея Ванеева и Виктора Евдокимова из Сургута. Мрачнейший же образ генерала Варравина прекрасно удался ереванцу Николаю Аветисяну... Нельзя было и не выяснить, как актерам работалось с Янушкевичем. Москвичка Екатерина Малетина, работающая в знаменитом театре имени Сергея Образцова, сказала по этому поводу, что было интересно и необычно.

РФС

Главный режиссер
Брестского театра кукол
Александр Янушкевич

Олег Дзюба
Фото Юрия Инякина